

**ВЪДЪРДАДЪ**  
**МИНИСТЕРСТВА**

**ВНУТРЕНИХЪ ДѢЛЪ.**

**1853.**

**ЧАСТЬ СОРОКЪ - ВТОРАЯ.**

**С. П. Б.**

**ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕНИХЪ ДѢЛЪ.**

## **ЗАЩИТАНЫЙ ГОРОДЪ ПОЧИНКИ \*.**

Городъ *Починки*, находящійся нынѣ въ предѣлахъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, составляетъ средоточіе цѣлой волости особаго округа Военно-Конно-Заводскаго вѣдомства. Онъ находится въ 220 верстахъ разстоянія отъ Нижнаго-Новгорода, на рѣчкѣ Рудиль, которая, въ 7 верстахъ ниже, впадаетъ въ рѣку Алатырь, а эта вливается въ Суру, известный притокъ Волги.

Въ настоящемъ своемъ состояніи, городъ простирается въ длину (отъ сѣвера на югъ) —

\* Составлено изъ свѣдѣній, приславшихъ разными мѣстными наблюдателями въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество. Историческая часть описанія принадлежитъ просвѣщенному трудолюбію Отца Іеромонаха *Макарія*, неутомимо работающаго по разнымъ отраслямъ отечественнаго самопознанія. Ред.

около 4 верстъ, въ ширину (отъ востока на западъ) — около 2½, верстъ. Рѣчка *Рудня* течеть посреди его, съ юга на сѣверъ. Самая большая половина города расположена по правую сторону рѣчки, отчасти — на косогорѣ, а болѣею-частію — на равнинѣ, которая, на западную сторону, къ рѣчкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускается пологимъ скатомъ, а въ иныхъ круто обрывается, съ сѣверо-восточной же стороны примыкаетъ къ горамъ, при подошвѣ которыхъ протекаетъ рѣчка *Ломалатка*, впадающая въ Рудню съ правой стороны. По лѣвому берегу Рудни, вокругъ болотистыхъ мѣсть и пастбищъ, расположена осталъная, гораздо-меньшая часть города, въ которой, между прочимъ, находится Государственный Конный Заводъ. Вообще мѣстоположеніе города можно назвать гористымъ.

Начало офиціального существованія Почкинокъ должно отнести къ первой половинѣ XVII столѣтія. Изъ рукописныхъ актовъ того времени, хранящихся въ архивѣ Починковскаго Военно-Конно-Заводскаго Окружнаго Правленія, видно, что, въ началѣ XVII вѣка, на мѣстѣ нынѣшняго города была Мордовская деревня, называвшаяся *Починкомъ-Келеуштанивымъ*, иначе *Анудемиромъ*. Это старожильное Мордовское населеніе, неизвѣстно но какому случаю, въ царствованіе Царя Михаила Федоровича оставило свои жилища и разбрелось по разнымъ болѣе или менѣе отдаленнымъ мѣстамъ: одни — въ Арзамасскій, другіе — въ Ал-

тырскій, некоторые — въ Свіяжскій уѣзда. Такимъ образомъ, деревня Починокъ-Келеуштановъ, заключавшаяся тогда въ составѣ уѣзда Темниковскаго, будучи оставлена Мордвой, сдѣлалась пустошью, и оставалась такою лѣтъ съ двадцать, пока купилъ ее, въ 7155 (1647) году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, гѣстунъ и любимецъ Царя, Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Этотъ-то Бояринъ населилъ пустошь народомъ чисто - Русскимъ Православиемъ; и вскорѣ построилъ тамъ церковь во имя Рождества Христова, съ двумя приделами въ честь Казанскія Божія Матери и Св. Алексія Митрополита. Съ того времени, мѣстность эта, въ теченіе XVII вѣка, называлась также, по церкви, селомъ Рождественскимъ-Новымъ, въ отличие отъ села Старорождественскаго, принадлежавшаго тому же Морозову и купленаго имъ еще въ 1635 году. Во владѣніи Морозова, Починки находились осьмнадцать лѣтъ, именно до 7173 (1665) года, когда они, по смерти его, перешли къ родственнику Морозовыхъ, Боярину Ивану Михайловичу Милославскому, тогда еще бывшему Окольничимъ. По смерти Милославскаго, наимѣстие Починковское досталось его дочери Феодосіи Ивановнѣ, при Царяхъ Ioannѣ и Петре Алексѣевичахъ, въ 7194 (1686) году; а по кончинѣ сей послѣдней въ 7197 (1689) году, по именному указу Царей Ioanna и Петра, воѣсть поступила въ казну, съ причисленіемъ къ вѣдомству Поташнаго Правленія и учрежденіемъ въ ней Поташной Конторы. Затѣмъ, въ

1760 году, при Императрице Елизавете Петровне, учрежденъ быль здѣсь Государственный Конный Заводъ, и волость перешла въ вѣдомство Конной-Гвардіи. По тогдашнему распределенію Государства, она числилась, въ то время, въ составѣ Саранского уѣзда Пензенской провинціи. Наконецъ, въ 1779 году, при Императрице Екатеринѣ II, волость Почкинки переименована была въ уѣздный городъ Нижегородского намѣстничества, а съ 1797 года осталась за штатомъ, съ сохраненіемъ званія города, въ составѣ Губерніи Нижегородской. По управлению духовному, волость, пока не была еще городомъ, принадлежала прежде къ Патріаршѣй-Области, потомъ къ Епархіямъ Воронежской, Тамбовской, Владимірской, и наконецъ, съ возведенія на степень города, утвердилаась въ составѣ Нижегородской Епархіи. Впрочемъ, и до произведенія въ городъ, она пользовалась, въ духовномъ отношеніи, нѣкоторыми особыми преимуществами; а именно: въ ней находилась Духовное Правленіе, и мѣстная Христорождественская церковь называлась Соборомъ, какъ видно изъ актовъ, хранящихся въ здѣшнемъ архивѣ.

Буйства Пугачевщины коснулись въ 1774 году и Почкинокъ. Въ то время, три шайки, посланныя главнымъ виновникомъ мятежа, прибыли въ Почкинки: одна — 30 іюля, изъ Алатыря; другая — 31 іюля, изъ Арзамаса; третья — 2 августа, изъ Саранска. Предводитель одной изъ этихъ шаекъ, Донской казакъ Суходоль-

скій, обрекъ на смерть нѣкоторыхъ здѣшнихъ жителей, и уже приготовилъ было для нихъ висѣлицу: но разнесшійся слухъ, что не вдалекъ отъ Починокъ находится храбрый Полковникъ Михельсонъ съ арміею, воспрепятствовалъ исполненію злодѣйскаго замысла и заставилъ разбойниковъ скрыться; однакожъ Михельсонъ успѣль захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ и тутъже предалъ заслуженной казни. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, Починки потерпѣли жестокое домашнее несчастіе: 1795 года 3 мая, въ базарный день, въ первомъ часу по полудни, городъ во многихъ мѣстахъ объятъ былъ пламенемъ, и, въ самое короткое время, улица, расположенная отъ сѣвера на югъ и простиравшаяся слишкомъ на 4 версты, при сильномъ южномъ вѣтрѣ, выгорѣла вся, въ теченіе не больше часу; при этомъ истреблены были 2 церкви, болѣе 500 домовъ, и погибло въ пламени около 60 человѣкъ жителей.

Въ настоящее время, въ городѣ считается 6 церквей; въ томъ числѣ: 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ. Изъ числа ихъ, Христорожественская, каменная, пяти-престольная, отличается виѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ. Эта церковь, первоначально построенная въ XVII столѣтіи, Бояриномъ Борисомъ Морозовымъ, была, по ветхости своей, перестроена въ концѣ XVIII вѣка, но вскорѣ потомъ сгорѣла; нынѣшняя постройка ея произведена въ 1826 году. Теперь къ этой церкви относятся еще двѣ

отдѣльныя: одна — теплая, каменная, двухпрестольная, построенная въ 1794 году; другая — кладбищенская, деревянная, однопрестольная, построенная въ 1814 году. Стойтъ также примѣчанія Захарьевская, деревянная, однопрестольная церковь, построенная въ 1762 году; антиминсъ ея подписанъ *Пахоміемъ Симанскимъ*, Епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ, потому-что Починки въ то время принадлежали къ Тамбовской Епархіи. При этой церкви находится нынѣ другая: теплая, каменная, двухпрестольная, построенная въ 1798 году. Къ этой же церкви принадлежитъ деревянная часовня, находящаяся къ юго-западу отъ Починокъ, на горѣ верстахъ въ 1½, отъ означенной церкви. Тутъ хранится образъ Казанскія Божія Матери, по преданію чудотворный. Письменныхъ актовъ о явленіи этого образа никакихъ нѣтъ; но въ народѣ сохранилось преданіе, что, въ Починковскомъ Захарьевскомъ приходѣ, одна престарѣлая женщина была лѣтъ тридцать разслабленною: однажды было ей какое-то чудное видѣніе во снѣ, и къ нему присовокупилось повелѣніе, вѣ-что-бы-то-ни-стало, достигнуть вершины горы, на которой находится нынѣ часовня; дряхлая женщина, при помощи добрыхъ людей, исполнила это повелѣніе, и когда приблизилась къ колодезю, находящемуся близъ нынѣшней часовни, то на днѣ его увидѣла образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; взявши этотъ образъ, она

тотчасъ исцѣлилась, и, въ возблагодареніе за милосердіе къ ней Бога и Его Пречистой Матери, соорудила часовню, въ которой поставила явленный образъ Богородицы. Послѣ того, говорить преданіе, были и другія чудотворенія отъ образа: это укрѣпило въ жителяхъ особенное къ нему благоговѣніе. Сюда изъ города, понынѣ каждое лѣто совершаются крестный ходъ. Кромѣ упомянутыхъ выше храмовъ, находится еще, въ Починкахъ, каменная, двухпрестольная, Петропавловская церковь, построенная въ 1829 году.

Къ числу прочихъ достопримѣчательностей города принадлежать: а) Государственный Конный Заводъ, и при немъ училище, больница и аптека; б) домъ Починковскаго Военно-Конно-Заводскаго Окружнаго Правленія, каменный; в) домъ Волостнаго Правленія, въ которомъ помѣщается училище для дѣтей конно-заводскихъ крестьянъ, также каменный; г) открытое въ 1847 году училище для крестьянскихъ дѣвицъ; д) богадѣльня каменная, построенная въ 1846 году, по усердію здѣшняго крестьянина Григорія Свѣтошкова, съ тою цѣлію, чтобы доставить убѣжище, покой и пропитаніе нищимъ; е) пивоваренный заводъ, принадлежащий купцу Горянову.

Каждонедѣльно, по четвергамъ, въ Починкахъ бываетъ базарный торгъ, замѣчательный обшириостію оборотовъ хлѣбомъ, который скучается здѣсь для отправки къ ближайшимъ Волжскимъ пристанимъ.

Хотя въ общій составѣ янычнняго городскаго населенія, простирающійся свыше 8,000 душъ, входятъ, разумѣется, лица разныхъ словій, однакожь число разночинцевъ, сравнительно съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ, дотого незначительно, что ниже слѣдующія замѣчанія о нравахъ, образѣ жизни и занятіяхъ Починковскихъ жителей относятся почти исключительно къ здѣшнему простонародію.

Къ чести коренныхъ Печниковцевъ должно сказать, что они вообще нрава кроткаго, вѣжливаго и учтиваго; усердны къ святыни, набожны и сострадательны къ бѣднымъ; особенно во время несчастныхъ обстоятельствъ, благотворительны неоскудною рукою.

Вотъ подробности о ихъ мѣстномъ костюмѣ, который отчасти служить выражениемъ ихъ домашняго довольства, и съ тѣмъ видѣть можетъ-быть на иѣкоторыя этнографическія соображенія. Печниковцы одѣваются чисто и опрятно, особенно въ праздники. Главная верхняя мужская одежда, у достаточныхъ: чапанъ синяго сукна, или панковый халатъ темно-зеленаго цвѣта, на-распашку, воротникъ съ заворотомъ, обшитый плисомъ или весь плисовый; у иныхъ — старинный каftанъ съ борами русскаго покроя, застегнутый напереди пуговицами или крючками, или подноясанный кушакомъ краснаго или иныхъ цвѣтовъ, съ воротничкомъ въ два вершка шириною; на головахъ —

картузы и пуховые шляпы съ малыми полями ; на ногахъ — туноносые сапоги. Средней, руки люди носятъ сверху чапаны и кафтаны чернаго цвѣта изъ толстаго домашняго сукна, на головахъ — поярочные шляпы, на ногахъ — сапоги широкіе, остроносые ; въ жаркое-же лѣтнее время ходятъ и просто въ однихъ рубахахъ, красныхъ или синихъ пестрядииныхъ. Зимою : подъ чапаны и кафтаны поддѣваютъ бараны полуушубки, а иногда, подпоясавшись кушакомъ по полуушубку, съ-верху надѣваютъ овчинный бѣлаго или желтаго цвѣта тулуши на-распашку ; на головахъ носятъ высокія, чернаго или сизаго плиса, четвероугольные шапки, съ узкимъ сѣрымъ окольшемъ, именуемыя «сибирки» ; на ногахъ — валеные сапоги, а по-большѣй-части — съ шерстяными онучами кривыя лапти. Дѣвицы, лѣтомъ въ праздники, повязываются алыми или двуличневыми шелковыми платками, сложивши ихъ сперва наискось, а потомъ вдоль наподобіе широкой ленты, и соединивъ концы назади ; изъ-подъ платка висить длинная коса, къ концу которой привязываются разноцвѣтные банты ; рукава кисейные или миткалевые — бѣлые, или ситцевые — цвѣтные ; сарафаны длинные, черные — плисовые, вишневые — гарнитуровые, красные — кумачные, голубые — ианковые , синіе — китайчатые ; передъ у сарафана, сверху до подода, раздѣленъ посереди двумя металлическими сѣтками, или бѣлыми цвѣтными ; а иногда и парчевыми лентами, шириной въ полтора вершка, на которые насажены крупныя

металлическія пуговицы; верхъ сарафана круглымъ, равно-какъ и проймы, обшиты таковыми же сѣтками или парчевыми лентами; подпоясываются, въ два обхвата, шелковыми, въ полтора вершка ширину, длинными поясами, которыхъ концы идутъ на четверть ниже колѣнъ; спереди, по сарафану, носятъ разноцвѣтные ситцевые фартуки; на шею подвѣшиваются желтые крупные янтари, величиною въ станинную полушку; чулки тонкіе, бѣлевые; башмаки низкіе, обыкновенные, а у достаточныхъ — цвѣтные кожаные и плисовые черные. Замужнія женщины наряжаются также, какъ дѣвицы; только, вместо головной повязки, носятъ круглые повойники (волосники), вышиною въ четыре вершка съ половиной, къ верху немного пошире, а платокъ, сложенный косякомъ, накидываются на повойникъ и концы завязываются назади, что выходитъ довольно красиво: верхнее ихъ одѣяніе вообще состоитъ въ черномъ плисовомъ, или наикомъ голубомъ, или синемъ китайчатомъ кафтанѣ, сшитомъ съ борами, по обыкновенному русскому покрою, и именуемомъ здѣсь «балахономъ». Въ будни, дѣвицы повязываются самотканною «синявкою» (платкомъ) съ красными бумажными полосами, или поношеннымъ бумажнымъ цвѣтнымъ платкомъ, сложивъ на косякъ и завязавъ концы назади головы; женщины дѣлаютъ тоже, только по повойнику. Въ нечастное и зимнее время, сверхъ этой повязки, тѣ и другія покрываются еще другимъ платкомъ, сложивъ его также косянкою, а концы за-

вязываютъ или подъ бородою, или назади, обернувшись около шеи; съ тѣмъ вмѣстѣ, отъ сырости и холода, надѣваютъ, сверхъ платья, черные домашней работы кафтаны, или такъ-называемые «понитки», тканые по льняной основе шерстяною бѣлою пряжею и послѣ зачерненные. Зимой, всѣ вообще женщины, носятъ обыкновенные дубленыя желтыя, или крытые синею крашеною шубы, съ воротникомъ въ одинъ вершокъ ширинною, сшитыя съ борами по русскому покрою, и подпоясываются кушакомъ, или просто застегиваются на одну пуговицу.

Нарѣчіе Починковцевъ отличается слѣдующими особенностями. Буквы *г* и *о* произносятся по-Московски, то-есть: первая — жестко, а вторая — съ переходомъ въ *а*. Звукъ *е* также перемѣняется иногда на *а*: вмѣсто *чего*, говорятъ — *чаво*; вмѣсто *чера*, *человѣкъ*, говорятъ — *чварась*, *чалавѣкъ*; даже вмѣсто *желто*, *жестко*, *желтина*, говорятъ — *жалто*, *жаоко*, *жалтина*: впрочемъ перемѣна эта допускается только въ нарѣчіяхъ и въ именахъ существительныхъ, но никогда въ прилагательныхъ. Часто *ль* и *е* перемѣняются на *и*: вмѣсто *вечеръ*, *сельча*, *пѣтухъ*, *свѣтить*, *блѣкать*, *дѣвица*, *тѣленокъ*, *зеленый*, говорятъ — *вичоръ*, *свича*, *питухъ*, *свитить*, *бижать*, *дивица*, *тиленакъ*, *зиленый*, и т. и. Иные, особенно такъ-называемые здѣсь «мало-толочные» или мало-торговые, перемѣняютъ согласную *ч* на *ц*; вмѣсто *чаво*, говорятъ — *цаво*; вмѣсто *калачъ*, *чера*; *вечеръ*, *черь*, *человѣкъ*, *сельча*, говорятъ — *калачъ*, *чера*, *вечеръ*, *черь*, *человѣкъ*, *сельча*.

*рѣгъ — калашъ, вѣкарь, вѣрвъ, цалавѣкъ, сельца*; слово *кажется* произносится сокращенно — *кесь*, на-примѣръ: *кесь, онъ идетъ, то-есть — кажется, онъ идетъ*.

Въ общности городскаго населенія, отличается особыми оттѣнками нарѣчія довольно многочисленный классъ живущихъ въ зарѣчной сторонѣ города конюшенныхъ служителей, которыхъ предки переселены сюда изъ Скопинскаго Конюшеннаго Завода и которыхъ считается теперь не менѣе 500 душъ. У нихъ буква *ль*, въ нарѣчіяхъ и въ нѣкоторыхъ лицахъ глаголовъ, перемѣняется въ *я*, на-примѣръ: *вмѣсто блгутъ, спро — блгутъ, сяро; сверхъ - того, они смягчаютъ твердое глагольное окончаніе тъ въ тъ, а звукъ г всегда и во всякомъ случаѣ произносятъ мягко; любятъ, въ видѣ союза, употреблять частицу ашъ, на-примѣръ: громъ грямить, ашъ кони ублягутъ, ашъ кони ржутъ; вмѣсто скребокъ, уронулъ, говорятъ — скряпка, утопъ; вмѣсто котелъ закипаетъ — капѣль заіоринать, и т. п.* Замѣчательно, что переселенцевъ этихъ зовутъ здѣсь Молдаванами, но почему — рѣшительно неизвѣстно. Одежда мужчинъ у нихъ обыкновенная солдатская; лѣтомъ ходятъ въ бѣлыхъ полосатыхъ сертукахъ и панталонахъ. Женщины, постарше, носятъ полосатыя самотканныя юпки, тѣлогрѣипольского покрова и пестрядиные сарафаны, надѣвшая зимой длинныя шубы съ лежачими заячьими воротникомъ, сзади безъ сборовъ, въ

видѣ тулуша; молодыя ходятъ обыкновенно въ ситцевыхъ платьяхъ и капотахъ нѣмецкаго покроя. Живутъ всѣ вообще достаточно, такъ что рѣдкіе изъ остальныхъ жителей города не состоятъ у нихъ въ долгу.

Возвращаясь къ господствующему въ городе насленію, представимъ употребляемыя донынѣ свадебные обычаи и обряды, въ которыхъ есть нѣкоторыя примѣчательныя, по особенности своей, черты.

Какъ скоро сынъ достигнетъ возраста женитьбы, то отецъ, посовѣтовавшись съ сродниками, засыаетъ къ родителямъ невѣсты сваху, женщину бойкую и краснорѣчивую, которая, прия въ домъ и сказавъ о причинѣ своего прибытія, выхваляетъ достоинства жениха, достатокъ его родителей и нравственные качества. Если родители невѣсты примутъ предложеніе, то тутъже назначаютъ день для осмотра дома будущаго свата, и, созвавъ своихъ сродниковъ, идутъ туда, осматриваютъ строеніе и весь скотъ, хлѣбъ въ амбарахъ, на гумнѣ скирды и одонья, словомъ—все, что нужно для хорошаго домоводства. По совершеніи этого осмотра, ихъ приглашаютъ въ горницу, для легкаго угощенія водкою, и тутъ родители невѣсты назначаютъ день, когда приходить къ нимъ для сговору и «рядить кладку». Въ опредѣленный такимъ образомъ срокъ, уже родители жениха приходятъ, съ немалымъ числомъ провожатыхъ, въ домъ невѣсты, где встрѣчаютъ ихъ съ надлежащею

честію и уваженіемъ: тутъ, сѣвши по мѣстамъ, женихъ впереди, посѣтители просятъ показать имъ невѣсту. Черезъ нѣсколько минутъ является невѣста, разряженная, по мѣрѣ возможности, наилучшимъ образомъ и поддержанная молодою женщиной изъ ближайшихъ родственницъ. Вышедши на средину, обѣ, какъ невѣста, такъ и ея руководительница, дѣлаютъ учтивый поклонъ обществу, которое вставши равномѣрно кланяется, и потомъ минуты три все стоять тихо и безмолвно; въ теченіе этого времени женихъ разматриваетъ невѣсту, а невѣста жениха, послѣ чего невѣста и спутница ея опять кланяются и уходятъ. Такой выходъ невѣсты повторяется троекратно, причемъ она каждый разъ является въ новыхъ нарядахъ и украшенияхъ. Послѣ того, женихово общество выходитъ на дворъ, а общество невѣсты остается въ горницѣ; оба разсуждаютъ обѣ относительномъ достоинствѣ сватаемыхъ, и тамъ спрашиваютъ у жениха, а здѣсь у невѣсты, какъ они другъ-другу нравятся. Получивъ согласіе жениха, общество его съ веселымъ видомъ входитъ въ горницу и высказавъ свое удовольствіе на счетъ невѣсты, спрашиваетъ у родителей ея: нравится ли ей женихъ ихъ? По полученіи утвердительного отвѣта, начинаютъ «рядить кладку» съ жениха, которая, по-большой-части, состоитъ въ слѣдующемъ: отъ 10 до 15 р. сер. деньгами, пудъ или два говядины, четверть ржи, ведро или полведра вина, шуба, да войлокъ. Порѣшивъ дѣло, сватъ со сватомъ «ударяютъ

но рукамъ»: отецъ жениховъ ставить на столъ штофъ или два вина, и угощаетъ свата и все его общество съ взаимными поздравленіями; потомъ, съ своей стороны, отецъ невѣсты угощаетъ свата со всѣмъ его обществомъ обѣденнымъ или вечернимъ столомъ и водкою. Въ продолженіе стола, хоръ разряженныхъ дѣвицъ, подругъ невѣсты, распѣваетъ за занавѣскою свадебныя пѣсни. Эта первая пирушка называется «запоемъ»: отпировавъ ее описанымъ образомъ, сватовья разстаются и уже не сходятся до самаго «дѣвичника», бывающаго наканунѣ свадьбы.

На дѣвичникъ собирается къ невѣстѣ множество нарядно одѣтыхъ дѣвицъ и окружаетъ ее, сидящую за занавѣскою. Приходитъ женихъ со свитою изъ родственниковъ; ихъ принимаютъ со всѣми знаками вѣжливости и учтивости и сажаютъ каждого по достоинству, жениха непремѣнно впереди. Отецъ жениховъ, какъ и прежде, ставить на столъ штофъ или два вина; цотомъ одинъ изъ молодыхъ родственниковъ жениха, который половчье, взявши, съ позволенія компаніи, подносъ съ четырьмя рюмками, наливаетъ ихъ виномъ, подноситъ сперва отцу невѣсты, потомъ отцу жениха, матери невѣсты и матери жениха, которые всѣ встаютъ, чокаются и, взаимно поздравивъ другъ друга съ предна мѣреніемъ законнымъ бракомъ дѣтей ихъ, выпиваются. Тутъ хоръ дѣвицъ за занавѣскою начинаетъ пѣть особыя на этотъ случай изстари сохранившіяся

иѣни. Между - тѣмъ , поднощикъ угощаетъ крестныхъ отцевъ и матерей и другихъ родственниковъ, всѣхъ по порядку, и, обнесши все общество, садится на свое мѣсто. Тогда изъ-за занавѣски выходитъ невѣста , разодѣтая и разряженая , обѣ - руку съ молодой женщиною, также нарядно одѣтой и держащей въ рукахъ тарелку съ даромъ для жениха. Ставши посереди, обѣ дѣлаютъ поклонъ честной компании: женихъ встаетъ съ мѣста и подходитъ къ нимъ ближе; прежній поднощикъ подноситъ ему рюмку вина, и онъ, немногого пригубивъ, подаетъ невѣстѣ , а та, тоже только отвѣдавъ, возвращаетъ рюмку жениху, что повторяется до трехъ разъ; въ послѣдній разъ, невѣста, прихлебнувши, отдаетъ рюмку своей руководительницѣ, которая допиваетъ ее начисто, а женихъ, взявши даръ, утирается, цѣлуясь невѣсту троекратно, и становится съ ней рядомъ. Руководительница уходитъ тогда за занавѣску; но, черезъ нѣсколько времени, опять является съ даромъ на блюда и отдаетъ невѣстѣ , а жениху опять подаютъ подносъ съ налитою рюмкою: оба брачущіеся, подойдя къ женихову отцу, просятъ его выкупить, а онъ, выпивъ рюмку и принявъ даръ отъ невѣсты съ блюда, цѣлуясь новообрученыхъ, которые потомъ, тѣмъ же порядкомъ, съ рюмкой вина и съ даромъ, подходятъ къ жениховой матери, и, въ возвратъ за подарокъ и угощеніе, также получаютъ отъ неї по поцѣлую. Такимъ-же точно образомъ дарятъ и потомъ: сперва —

крестнаго отца и родственниковъ жениха мужскаго пола всѣхъ по порядку, а затѣмъ — крестную мать и родственницъ также всѣхъ до послѣдней. Въ продолженіе разноса даровъ, хоръ дѣвицъ безпрестанно поетъ. По разносѣ даровъ, начинается вечерній столъ: сперва подаютъ вкусно приготовленную свиную голову съ хрѣномъ, украшенную по ушамъ и ноздрямъ разноцвѣтными бумажками, въ видѣ цвѣтовъ: потомъ — другое холодное, также съ хрѣномъ; потомъ — щи, гусиную похлебку, два или три жаркихъ, состоящихъ изъ жирной бараньей середки съ огурцами, поросенка, гуся, а иногда и утки; затѣмъ — сальники и разныя каши; въ заключеніе же всего — круглый съ разными фигурами пирогъ. За каждою перемѣнною кушанья подносятъ водку, и хоръ дѣвицъ за занавѣскою продолжаетъ пѣть безъ-умолку. По окончаніи стола, женихъ встаетъ съ своего мѣста, идетъ съ дружкою за занавѣску, благодарить и угожающей дѣвицѣ, цѣлуясь невѣstu, и, простясь со всѣми, выходитъ. Въ это время, и все общество встаетъ, благодаритъ хозяина за хлѣбъ за соль, и, окончательно рас простясь, также уходитъ.

На другой день (по-большей-части — воскресный), по окончаніи литургіи, дружки жениха пріѣзжаютъ, на парѣ коней и непремѣнно съ колокольчикомъ, къ церкви: просить священника съ причтомъ пожаловать въ домъ жениха, отслужить молебень и благословить слово-

ренныхъ. По совершениі молебна, на полу избы стелютъ кошму или войлокъ: отецъ жениховъ, взявши образъ, становится противъ жениха, а тотъ, подошедши ближе, крестится, дѣлаетъ два поклона въ поясъ, третій въ землю, прикладывается къ иконѣ, цѣлуясь отца и падаетъ къ ногамъ его, прося благословенія; отецъ, благословивъ сына, передаетъ образъ женѣ, матери жениха, которая благословляетъ его тѣмъ же порядкомъ; потомъ также благословляютъ отецъ и мать крестные. Въ продолженіе этого обряда, священникъ, предстоя съ крестомъ въ эпитрахиї, поетъ церковную пѣснь. Всѣ потомъ выходятъ на дворъ, гдѣ изготовленъ поездъ, иногда — паръ до двѣнадцати: священникъ садится съ женихомъ и крестнымъ отцемъ, поѣзжане размѣщаются на повозки, иѣдутъ къ невѣстѣ чинно и стройно, гдѣ, бывъ встрѣчены, идутъ въ горницу тоже съ церковнымъ священопѣніемъ. При входѣ въ горницу, читается ектенія о здравіи новобрачныхъ, и, по отпустѣ, священникъ благословляетъ крестомъ хозяина, хозяйку и ихъ родственниковъ. Хозяинъ просить гостей присѣсть, что и дѣлается на нѣсколько минутъ; послѣ чего, священникъ, женихъ обѣ руку съ невѣстою, и всѣ поѣзжане, поблагодаривъ хозяевъ, выходятъ изъ горницы, садятся на повозки въ прежнемъ порядкѣ и отправляются въ церковь. По обвѣнчаніи, новобрачные такимъ-же чиномъ привозятся въ домъ жениха, гдѣ, встрѣченные у сѣней роди-

телями съ образомъ и хлѣбомъ-солью, идутъ всѣ въ горницу, съ пѣніемъ церковныхъ стиховъ, и по приглашенію садятся всѣ по мѣстамъ, а женихъ рядомъ съ невѣстою въ переднемъ углу, по правую руку священника. На столъ ставится водка и закуска, и, по благословеніи, начинаютъ пить здоровье хозяина, хозяйки и новобрачныхъ. Потомъ дружка наливаетъ двѣ рюмки и подаетъ одну жениху, другую невѣстѣ, которые, поздравивъ другъ-друга, немного откушиваютъ, и по общему требованію цѣлаются троекратно. Затѣмъ, начинается обѣдъ тѣмъже порядкомъ, какъ описано выше, только безъ пѣнія дѣвицъ; а жениха съ невѣстою отводятъ, между-тѣмъ, въ брачную комнату. По окончаніи стола, священникъ съ причтомъ уходитъ, а родители жениха, съ провожатою со стороны невѣсты свахою и другими родственными лицами, идутъ къ новобрачнымъ, бываютъ въ честь ихъ горшки и другую посуду, и начинаютъ пить и веселиться съ пѣніемъ и пляскою; музыка же бываетъ здѣсь очень рѣдко.

Скажемъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ о нынѣшней *Починковской-Волости*, которой городъ *Починки* составляетъ только главную, центральную такъ-сказать мѣстность. Волость эта простирается въ длину, отъ востока къ западу, то-есть — отъ границъ помѣщичьяго селенія *Барсихмана* до помѣщичьей-же деревни *Муравянки* — около 140 верстъ; въ ширину, отъ юга къ югу, то-есть — отъ границъ

казеннаго селенія *Розоватоза* до помѣщичьей деревни *Николаевки* — верстъ на 20. Населеніе состоитъ изъ 18,000 душъ коннозаводскихъ крестьянъ, которые, по установленію, обязаны представлять на Починковскій Конный-Заводъ опредѣленное количество сѣна, по 7 пудовъ съ души, ежегодно. Крестьяне распределены въ 26 селеніяхъ. На восточной границѣ волости, по теченію рѣчки *Калши*, находится множество казенныхъ и волостныхъ лѣсовъ, именуемыхъ по рѣчкѣ — *Калинскими*, или по селу *Язу*, въ нихъ находящемуся — *Язовскими*. По западной границѣ, отъ сѣвера къ югу, также простирается обширная и длинная гряда еще огромнѣйшихъ лѣсовъ, какъ въѣзжихъ, такъ и казенныхъ корабельныхъ; лѣса эти именуются *Печенскими*, по находящемуся въ нихъ Мордовскому селенію *Печи*. Грунтъ земли вообще ровный, сухой, черноземный и плодородный; только одна песчаная полоса находится къ западу, вдоль Печенскихъ лѣсовъ, въ селеніи *Печахъ*.

Вообще волость щедро надѣлена лѣсами, лугами и землями; при повѣркѣ, послѣ ревизіи, волостныхъ земель, на каждую душу приходилось земли, кроме неудобной, слишкомъ по 3 тридцатныхъ десятины. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, естественно, что волость богата строеніемъ, хлѣбомъ, пчеловодствомъ и скотомъ, а мѣстами и птицеводствомъ, особенно разведеніемъ домашнихъ утокъ и гусей. По показанію одного крестьянина села

*Ужова*, семья его, состоящая изъ 6 душъ мужескаго пола, имѣетъ домъ и строеніе хорошее, 70 овецъ, 15 коровъ, 8 лошадей и 200 ульевъ пчель; другіе односельцы живутъ и еще исправнѣе. Что касается до жителей города, то хотя они пользуются тѣмиже правами на лѣсѣ и имѣютъ туже пропорцію земли съ лугами, положеніе ихъ менѣе благопріятно въ отношеніи къ хозяйству. Находясь въ центрѣ волостныхъ селеній, они сравнительно отдалены отъ лѣсовъ, находящихся отъ города на разстояніи верстъ около 50 въ обѣ стороны, къ западу и къ востоку; а потому дрова, бревна, тесъ и проч., они принуждены бывать часто покупать на базарѣ, между-тѣмъ-какъ прочія селенія довольноствуютъ лѣсомъ безденежно и въ изобиліи. Поля и луга горожанъ также отдалены для работъ, особенно не сподручны для удобренія; луга, сверхъ-того, и травою скучнѣе, нежели у сельскихъ жителей. По скучности кормовъ, можно судить и о состояніи скотоводства: если, какъ сказано выше, сельскій крестьянинъ имѣетъ у себя 70 овецъ, которыхъ долженъ содержать всю зиму, то въ городѣ 70 овецъ едва-ли найдется въ двоихъ: многіе, за недостаткомъ сѣна, вовсе ихъ не держатъ. Пчеловодство, по неимѣнію въ близости лѣсовъ, тоже малозначительно, иначе находится у рѣдкихъ. Впрочемъ, взамѣнь всѣхъ этихъ недостатковъ, городъ владѣеть хорошимъ базаромъ, ва которомъ, торгуя дам-

же на посредственную сумму, промышленные жители легко удовлетворяютъ всѣ свои житейскія надобности, а нѣкоторые приобрѣли даже значительный достатокъ.

На южной волостной границѣ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ 12, находится небольшая роща, называемая Янькинъ-Станъ. Она состоитъ теперь изъ мелкаго лѣса, именуемаго «чернодѣсьемъ», который крестьяне, лѣтъ черезъ пять или шесть, смотря по надобности, дѣлятъ между - собою и употребляютъ на плетневую городьбу. Роща эта, въ окружности до 8 верстъ, расположена по обширному горному скату и наполнена глубокими оврагами, обросшими навислымъ кустарникомъ. Страшно было это мѣсто въ старые годы. Въ половинѣ XVIII столѣтія, когда здѣсь существовали еще темные, дремучіе, непроходимые лѣса, тутъ гнѣздился, говорятъ, разбойникъ, по имени Янька (то-есть — Яковъ), съ многочисленною шайкою. Доньи-ни показываютъ вѣнецъ изъ толстаго, но уже согнившаго дуба, составлявшій будто-бы фундаментъ его избы, кирпичи развалившейся печи и яму обвалившагося погреба. Разбойникъ, выѣзжая отсюда съ своею шайкою на большую дорогу, нынѣшнюю Пензенскую, не только разбивалъ проѣзжающихъ, но грабилъ села и деревни, такъ-что наводилъ ужасъ на весь сосѣдній край. Къ дожершенію всего, былъ онъ еще, по народному преданію, великій «знатникъ», то-есть колдунъ и чародѣй; а потому и

не осмѣливались напасть на него силою! Вотъ, наконецъ, какой хитростью старые люди уму-дрились одолѣть его и истребить вмѣстѣ съ нимъ все его злодѣйское гнѣздо. У разбойниковъ на стану жила одна женщина, здоровая и краси-вая собою, которая частоѣзжала въ Починки на базарь для закупокъ: эту женщину подговори-ли Починковцы и дали ей пять ведеръ вина, съ тѣмъ чтобы она предложила ихъ атаману съ товарищами, въ видѣ подарка, отъ лица буд-то-бы всего Починковскаго общества, для си-сканія его милости и пощады отъ его набѣ-говъ; а между тѣмъ, какъ скоро разбойники упираются, то дала-бы знакъ народу, который собирается къ тому времени въ лѣсу. Женщина исполнила свое дѣло въ точности: разбойники, обрадовавшись вину и покорности Починков-цевъ, начали пить безъ всякаго опасенія, и какъ скоро упились, то, по данному женщиною зна-ку, народъ съ оружіемъ и дрекольемъ въ ру-кахъ напалъ на нихъ и многихъ положилъ на-мѣстѣ. Но атаманъ, человѣкъ рослый и зѣброй-ый, собралъ вокругъ себя послѣднихъ това-рищей, и грозно ударилъ на народъ, который, какъ дождь, отъ него разсыпался. Вдругъ, изъ бѣгущей толпы, выскочилъ съ оружіемъ крестьянинъ, лѣтъ около пятидесяти, широко-плечій и коренастый, закричалъ народу: «Стой, не бойся!», и, бросившись на атамана, началъ съ нимъ рубиться. Оказалось, что оружія еди-ноборцевъ не язвили ни того, ни другаго; дол-го длился междуд ними бой, и никто не одолѣ-

валъ; наконецъ, крестьянинъ доконалъ хмѣль-  
наго и утомленнаго атамана, сшибъ его съ  
ногъ и хотѣлъ уже предать злой смерти,  
какъ увидѣлъ, что сабля его не беретъ.  
Тутъ, крестьянинъ, который самъ былъ «знат-  
никъ» не меныше Яньки, догадавшись, что ата-  
манъ заговорился отъ всѣхъ острыхъ орудій,  
закричалъ, чтобы подали ему желѣзный курокъ  
изъ-подъ ящика, и имъ прорвалъ горло раз-  
бойнику. Преданіе это ходитъ въ народѣ до-  
сихъ-поръ, какъ послѣдній отголосокъ еще не  
слишкомъ давнихъ полу-дикихъ временъ, смѣ-  
нившихся нынѣ невозмутимой тишиной твер-  
даго общественнаго благоустройства и мирно  
развивающагося народнаго благосостоянія.